

Митрополит Иларион: Проблема терроризма не может быть решена без преодоления безграмотности в религиозных вопросах

2 сентября 2017 года в передаче «Церковь и мир», выходящей на телеканале «Россия-24» по субботам и воскресеньям, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион ответил на вопросы ведущей телеканала Екатерины Грачевой.

Е. Грачева: Здравствуйте! Это программа «Церковь и мир», в которой мы беседуем с председателем Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополитом Волоколамским Иларионом о ключевых событиях прошедшей недели. Владыка, здравствуйте!

Митрополит Иларион: Здравствуйте, Екатерина! Здравствуйте, дорогие братья и сестры!

Е. Грачева: Генеральное консульство России в Сан-Франциско в эту субботу было закрыто для посетителей. США закрыли наши диппредставительства и еще два консульских объекта в Вашингтоне и в Нью-Йорке. Это ответ на то, что Россия спустя полгода после того, как ей закрыли доступ к ее дипломатической недвижимости в Америке, сократила число американских дипломатов в нашей стране.

Иисус говорил: «кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую» (Мф. 5. 39). В данном случае, может быть, не стоило России идти по примеру Вашингтона и не страдали бы рядовые граждане. Как Вам кажется, что вообще сейчас происходит? Америка объявляет нам «холодную войну» – продолжение? Нужно ли как-то на это отвечать?

Митрополит Иларион: Во-первых, надо сказать, что те принципы, которые формулирует Иисус в Нагорной проповеди и в других Своих поучениях, – это принципы личной нравственности. Они относятся к личной жизни людей, к их взаимоотношениям между собой. Их не всегда можно переносить на социальную этику, на политику, на взаимоотношения между государствами.

Политика выстраивается по определенным правилам, которые существуют в течение многих веков, и в которых есть свои принципы. То, что сейчас происходит между Россией и Америкой, на мой взгляд, это фантазмагория, потому что те санкции, которые были объявлены, те меры, которые объявляются и с той, и с другой стороны, вряд ли могут принести пользу. Они не могут привести к

улучшению взаимоотношений между двумя странами. А причина всего этого заключается в том, что в американских выборах победил не тот человек, на которого делал ставку американский политический истеблишмент. И этот человек в ходе своей предвыборной кампании говорил о том, что необходимо улучшать отношения с Россией. И именно поэтому его и выбрали, потому что американский народ понимал, что без радикального улучшения отношений с Россией невозможно идти вперед.

Те люди, которые проиграли, составляют в этом истеблишменте большинство. Это и демократы, которые проиграли выборы, это и значительная часть республиканцев. И сейчас происходит то, что президента фактически бойкотируют и члены конгресса, и представители средств массовой информации. Мне пришлось в этом лично убедиться, когда я приезжал в Америку и увидел, какой травле подвергается президент. Поэтому, мне кажется, что все эти шаги, которые сейчас кажутся направленными против России, в действительности направлены против президента Трампа. Просто те люди, которые проиграли битву, пытаются доказать, что это бездарный президент, который ни на что не способен. И они создают такую ситуацию, в которой он ничего не может сделать.

Е. Грачева: Может быть, это еще и направлено на то, чтобы не завоевать симпатии россиян, потому что спикер Госдепартамента сказала, что это личное решение Трампа. То есть, Вы бы не стали верить тому, что это решение Дональда Трампа?

Митрополит Иларион: Насколько я мог судить по всей предвыборной кампании, по тем заявлениям, которые делались Трампом, когда он стал президентом, в том числе и во время встречи с Путиным, у него было и остается желание наладить отношения с Россией, но у него нет тех механизмов, которые позволяли бы ему это сделать. И он оказывается, прежде всего, сейчас заложником этой внутренней ситуации. Ему надо как-то удержать власть в стране, где все основные политические силы направлены против него, включая самые влиятельные средства массовой информации.

Е. Грачева: Сейчас мнения разделились на два лагеря. Одни говорят, что нужно прекратить и не брать пример с Вашингтона, и не делать ничего в ответ на это. Другие придерживаются мнения, что России, великой державе, указывают место, и на это нужно отвечать.

Митрополит Иларион: Думаю, нам не следует брать пример с Вашингтона в отношении санкций и провокаций. Если мы хотим в чем-то взять пример с Америки, то можно поискать и найти. В Америке есть много хорошего и в том, как живет американский народ, и в том, как люди относятся к религии. Даже среди политиков есть здравые люди, которые четко понимают, что сейчас происходит. Но брать пример с тех политиков, которые грозят нам кулачками и думают, что путем

подобного рода действий они могут поставить нас на место, мне кажется, не следует. Кто-то, наверное, должен остановиться и, может быть, даже подставить щеку.

Е. Грачева: Владыка, на прошедшей неделе Россия отмечала 100 лет со дня ключевой переломной даты в истории нашей страны и Русской Церкви – 100 лет открытия Всероссийского Поместного Собора. Какие ключевые решения были приняты тогда 100 лет назад, которые до сих пор влияют на жизнь Русской Православной Церкви, помимо того, что Собор выбрал святителя Тихона Патриархом?

Митрополит Иларион: Когда в стране в начале XX века начались революционные события и люди стали говорить о реформах в самых разных областях, то заговорили и о церковной реформе. Но только церковные люди, прежде всего, говорили о том, что надо восстановить тот канонический строй Церкви, который испокон веков существовал, и что надо восстановить патриаршество.

Собор готовился более 10 лет. Существовал специальный орган Предсоборное Присутствие, где и архиереи, и священники, и монашествующие, и миряне активно обсуждали этот вопрос, и другие вопросы церковной жизни. Собор открылся в праздник Успения Божией Матери 28 августа по новому стилю, тогда это было 15 августа по старому стилю. И главным деянием, конечно, было восстановление Патриаршества. Причем произошло это тогда, когда власть в стране уже захватили большевики. То есть это действительно был судьбоносный переломный момент и в жизни страны, и в жизни Церкви. И во многом благодаря тому, что Церковь потеряла императора в качестве своего главы, но обрела свою каноническую главу, ей удалось выстоять в самые тяжелые годы гонений и репрессий.

Но, конечно, были и другие решения Собора. Например, Собор принял решение восстановить тот канонический церковный строй, который предполагал, что в каждой области будет своя митрополия, и что митрополии будут делиться на епархии. Такое решение было принято, но в советское время оно не могло быть осуществлено, потому что государство препятствовало свободной жизни и деятельности Церкви. И только в наше время при Патриархе Кирилле, когда мы стали возвращаться к решениям Собора, к решениям 100-летней давности, которые не просто копируются, но переосмысливаются, адаптируются к сегодняшнему дню, стало возможно создать эту систему митрополий, то есть создать новые епархии. В этом смысле сегодня появилась возможность воплотить в жизнь решения, принятые век назад членами Поместного Собора, многие из которых потом стали мучениками и исповедниками Русской Церкви.

Е. Грачева: В том же 1917 году произошло еще одно переломное событие в нашей стране – была упразднена монархия. Правы ли на Ваш взгляд историки, которые говорят о том, что два века до

событий Февральской революции, так называемый 200-летний синодальный период монархи фактически управляли Церковью в нашей стране?

Митрополит Иларион: Да, монархи фактически управляли Церковью. Другое дело, что монархи не были враждебны к Церкви. Монархи, особенно это касается всех монархов XIX века, активно покровительствовали Церкви, и пользовались поддержкой в своей деятельности. Существовала достаточно сложная система взаимоотношений между монархией и Церковью, но эта система, тем не менее, позволяла Церкви свободно существовать и развиваться, и, конечно, Церковь могла поддерживать монархию не как форму правления, а, прежде всего, поддерживать государство и тем самым народ.

Е. Грачева: Тогда, владыка, эта симфония отношений не вызывала раздражения подданных Российской империи?

Митрополит Иларион: Думаю, что, с одной стороны, все к этому привыкли, а с другой стороны, внутри Церкви всегда сохранялась память о том, что подлинная каноническая структура Церкви должна возглавляться Патриархом. Это стремление к восстановлению Патриаршества все равно существовало. И неслучайно вся дискуссия о восстановлении Патриаршества проходила в то время, когда существовала монархия. Просто была определенная инерция. И нельзя сказать, что монархия в начале XX века очень поддерживала эти дискуссии, потому что все привыкли к сложившемуся порядку. В итоге как раз восстановление Патриаршества стало возможным только после того, как монархия пала.

Е. Грачева: На днях был вынесен первый приговор по так называемому нашумевшему делу реставраторов. На скамье подсудимых помимо подрядчика, застройщика еще и высокие чиновники Министерства культуры, правда, уже уволенные. Хищения были при реставрации Псковского драматического театра, музея космонавтики в Калуге и святых мест, в том числе Новодевичьего монастыря в Москве. Как вообще сейчас происходит взаимодействия Минкульта и Русской Православной Церкви при выборе подрядчика для реставрации святынь?

Митрополит Иларион: Прежде всего, процесс должен быть очень прозрачный, потому что там, где процесс непрозрачный, там возникают подозрения, и часто эти подозрения оказываются обоснованными, что кто-то хочет эти деньги или часть денег использовать не по назначению. Я вспоминаю, как, например, когда я был в Вене, мы реставрировали Свято-Николаевский собор, это памятник конца XIX века. Он является российской собственностью, он стоит на территории русского посольства. Но это один из самых значимых архитектурных памятников австрийской столицы.

У нас была определенная поддержка от государства, а также финансовая поддержка от компании «Лукойл». Все деньги поступали не к нам на счет, а шли сразу к подрядчику. В качестве подрядчика мы выбрали главного архитектора собора святого Стефана и компанию, которую он возглавляет. Каждый шаг с нами согласовывался. Все было под нашим контролем. Я лично практически ежедневно был на этой стройке, и видел, как реставрируются каждый камень. Причем мы практически уложились в смету, которая была заложена изначально. Когда возникали неожиданные ситуации, то архитектор мне говорил: здесь мы сделали анализ и подумали, что надо будет поменять 30 процентов камня, а надо поменять 35 процентов камня. Это должно увеличить расход. Мы согласовывали этот перерасход и находили какие-то дополнительные средства. Но процесс был от начала до конца абсолютно прозрачный. Каждый мог отчитаться о том, как потрачена каждая копейка. Вот такой должен быть процесс.

Е. Грачева: Начался новый учебный год. Владимир Путин провел открытый урок. Министра образования вызывали к доске, родители школьников задавали вопросы по наболевшим проблемам, которые из года в год почти одни и те же. Это сильная загруженность учеников младших классов, высокая материальная нагрузка родителей, ремонт школ, покупка дорогих учебников. Вообще, много звучит предложений от депутатов, впереди Единый день голосования. Из того, что предлагают, на Ваш взгляд, что является рациональным, а что – не очень. Лично Вы что бы поменяли в системе школьного образования в нашей стране?

Митрополит Иларион: Должен сказать, что я тоже провел открытый урок в одной из московских гимназий. Это гимназия имени А.С. Грибоедова, где учатся одаренные дети. Я уже не один раз ее посещал.

Меня попросили провести урок со старшеклассниками. И я решил поговорить с ними о призвании, потому что самый главный вопрос, который стоит перед выпускником школы, – это вопрос: а куда дальше идти? И здесь очень важно не ошибиться. Я постарался и на основе собственного опыта, и опыта многих людей, с которыми мне довелось общаться за годы моего служения в священном сане, рассказать детям о том, как сделать правильный выбор, как не ошибиться, как услышать свой внутренний голос, который тебе подсказывает, куда тебе идти, и как не пропустить те сигналы, которые иногда посылает Бог.

Если говорить о нашей системе образования, то я думаю, что всегда есть возможности в ней что-то улучшить. Мне, конечно, как представителю Церкви хотелось бы, чтобы в школьной программе больше внимания уделялось изучению религиозных традиций. И это не значит, что мы должны идти в школы и проповедовать, что мы должны обращать всех в Православие. У нас, слава Богу, достаточно православных людей. Большинство наших школьников – это верующие Русской Православной Церкви. Но то, что в системе школьного образования мало внимания уделяется

религиозному фактору, в том числе в курсах истории, это для меня совершенно очевидно. И конечно, главная проблема, которая сейчас стоит перед всем мировым сообществом, – проблема терроризма – тоже не может быть решена без преодоления безграмотности в религиозных вопросах. Потому что террористы, как правило, вербуют своих сторонников среди молодежи, которая очень мало разбирается в религиозной проблематике.

Е. Грачева: Все-таки старшеклассники – это такая непростая аудитория, у них переходный возраст. Был ли у них живой интерес во время этого открытого урока? Какие задавали вопросы? Были ли мусульмане в классе? Какие они задавали Вам вопросы?

Митрополит Иларион: Вопросы задавали самые разные, в том числе, как ни странно, два вопроса были о том, является ли грехом убийство на войне и вообще как должны солдаты подчиняться приказам своих начальников, если эти приказы безнравственные и так далее. Я даже немножко удивился. Спрашиваю: «Вы что, на войну собрались»?

Ребята слушали меня с большим интересом. Я, конечно, не знаю, все ли они принадлежали к православной традиции или среди них были и мусульмане. Я не спрашивал. По внешнему виду нельзя было определить их религиозную принадлежность, потому что все были в обычной школьной форме. Но я увидел очень большой интерес.

Во второй части передачи митрополит Иларион ответил на вопросы телезрителей, поступившие на сайт программы «Церковь и мир» vera.vesti.ru.

Вопрос: Какие требования к крестным родителям могут выдвигаться со стороны священнослужителя перед совершением обряда крещения: собеседование, исповедь и так далее. Являются ли они обязательными к исполнению и почему?

Митрополит Иларион: Хотел бы пояснить, что с точки зрения Церкви крещение – это не просто обряд. Мы называем крещение Таинством. Само это название говорит о том, что при совершении крещения с человеком происходит нечто таинственное, то, что потом будет оказывать влияние на всю его последующую жизнь.

Поэтому, когда мы готовим людей к крещению, то мы им, прежде всего, объясняем, что крещение – это не просто обряд, это начало новой жизни. Если речь идет о крещении младенца, а именно в этом случае, прежде всего, нужны восприемники, то есть крестные, то для ребенка это начало новой жизни, но ответственность за его христианское воспитание берут на себя родители и

крестные. Собственно, для этого крестные и нужны.

Крестных, кстати, не обязательно должно быть двое. Может быть и один крестный, но того же пола, что и сам крещаемый. Это должен быть человек, который знает церковное учение, в чем заключается христианская нравственность, и который будет способен воспитать ребенка в православной вере, ибо воспитание ребенка в вере является необходимым условием для того, чтобы ребенок был крещен. Если у нас нет уверенности в том, что будет кому воспитать ребенка в вере, то мы, как правило, отказываем в крещении.

В соответствии с этой установкой если крестится не взрослый человек, а крестят младенца, то в этом случае к крестным предъявляются особые требования. Но эти требования небезосновательны. Как правило, священник, определяя, воцерковлен человек или нет, будет он серьезно относиться к обязанностям крестного или нет, в соответствии с этим дает совет и рекомендацию.

Служба коммуникации ОВЦС

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/48245/>